

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-898-913>
EDN: EJIMKN

Научная статья / Research Article

Философия культуры Василия Сеземана

Ю.В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

 SokolovaYulV@mpei.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу работ Василия Сеземана (1884–1963) по философии культуры. Актуальность исследования определяется отсутствием специальных работ, посвященных экспликации взглядов мыслителя на феномен культуры, необходимостью выявления внутренних связей философии культуры с другими разделами в рамках исследований философской системы В. Сеземана в целом. Выявлены истоки и философский контекст философии культуры В. Сеземана; проанализирована проблематика этой области, имеющая наибольшее значение для автора, выделены поставленные вопросы и рассмотрены предложенные философом подходы к их разрешению. Это позволило раскрыть роль и место проблем философии культуры в системе философии, выстраиваемой автором. Работы В. Сеземана по вопросам культуры публикуются после его переезда из России, большая часть из них написана именно в период 20–30-х гг. XX в., то есть на пике европейского (прежде всего немецкого) интереса к феномену культуры. Показана глубокая антропологичность философии В. Сеземана, тесные связи вопросов культуры и человека с гносеологической проблематикой; обнаружена опора на кантовскую позицию в осмыслении феномена культуры, определен спектр наиболее значимых для автора вопросов в исследуемой области. Продемонстрировано, что центральное место в философии культуры Василия Сеземана занимают проблема единства культуры и рассмотрение культуры как живого организма, а также значимость единства душевно-телесной организации личности как субъекта культуры. Вопросы специфики культурных эпох, национальных культур, проблема кризиса современной культуры, подходы к сохранению прекрасного прошлых эпох и другие аспекты философии культуры рассматриваются автором в соотношении с центральной проблемой феномена культуры. Осмысление феномена культуры оказывается органично связано как с теоретическими, так и с практическими аспектами философии мыслителя, что делает исследование этих работ продуктивным для более глубокого понимания целостности его философской системы.

Ключевые слова: феномен культуры, русское неокантианство, культура как организм, кризис культуры, национальная культура, культурная эпоха

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Соколова Ю.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 11.10.2024

Статья принята к публикации 10.04.2025

Для цитирования: Соколова Ю.В. Философия культуры Василия Сеземана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 3. С. 898–913. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-898-913>

Vasily Sesemann's Philosophy of Culture

Julia V. Sokolova

National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

 SokolovaYulV@mpei.ru

Abstract. The research is devoted to the analysis of the works of Vasily Sesemann (1884–1963) on the philosophy of culture. The relevance of the study is determined by the lack of special works devoted to the explication of the thinker's views on the phenomenon of culture, the need to identify the internal connections of the philosophy of culture with other sections within the framework of studies of the philosophical system of Sesemann as a whole. To achieve the stated goal the sources and philosophical context of Sesemann's philosophy of culture were identified; the problems of this area that are of greatest importance to the author were analyzed, the questions posed were identified and the approaches to their resolution proposed by the philosopher were considered. This made it possible to reveal the role and place of the problems of the philosophy of culture in the system of philosophy built by the author. In the course of the analysis the deep anthropological nature of Sesemann's philosophy, close connections between the issues of culture and man with epistemological problems were revealed; reliance on the Kantian position in understanding the phenomenon of culture was discovered, and the range of the most significant issues for the author in the area under study was determined. The work demonstrates that the central place in Sesemann's philosophy of culture is occupied by the problem of the unity of culture and the consideration of culture as a live organism, as well as the significance of the unity of the mental-body organization of the individual as a subject of culture. Understanding the phenomenon of culture turns out to be organically connected with both theoretical and practical aspects of the thinker's philosophy, which makes the study of these works productive for a deeper understanding of the integrity of his philosophical system.

Keywords: cultural phenomenon, Russian neo-Kantianism, culture as an organism, cultural crisis, national culture, cultural era

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 11.10.2024

The article was accepted on 10.04.2025

For citation: Sokolova JV. Vasily Sesemann's Philosophy of Culture. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(3):898–913. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-898-913>

Введение

Анализ сочинений Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963) по философии культуры направлен на экспликацию взглядов автора в отношении феномена культуры. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд конкретных задач, а именно: определить круг сочинений философа, в которых в той или иной мере затронуты вопросы культуры; выявить истоки и философский контекст философии культуры В. Сеземана; проанализировать проблематику этой области, имеющую наибольшее значение для автора, выявить поставленные вопросы и рассмотреть предложенные философом подходы к их разрешению; и, наконец, раскрыть роль и место проблем философии культуры в системы философии, выстраиваемой автором.

Исследование сочинений В. Сеземана, посвященных вопросам философии культуры, обусловлено прежде всего значимостью этой проблематики для автора. Несмотря на то, что в выстраиваемой им системе философии безусловным центром является теория познания и наибольшее количество работ мыслителя посвящено именно вопросам гносеологии, особой чертой его философии можно назвать внимание к человеку и культуре. Большая часть отечественных и зарубежных исследователей творчества В. Сеземана отмечают, что, охватывая «всю вселенную философских проблем», Василий Эмильевич всегда мысленно устремлен к человеку и культуре [1. Р. 187]. Так, литовские авторы замечают, что именно «человеческая личность находится в центре его философии», причем рассматриваемая В. Сеземаном «не как некоторая абстрактная сущность», а как живой человек во всей его сложности и полноте, сотканный «из различных духовных аспектов истории и культуры» [1. Р. 197]. Отечественный исследователь творчества философа В.Н. Белов солидарен с литовскими учеными в этом вопросе, в частности он пишет, что у Василия Сеземана «в центр размышлений поставлена проблема человека, его опыта, его внутреннего мира» [2. С. 74]. Другой отечественный исследователь В. Повилайтис отмечает, что философия для Василия Эмильевича – это «закономерное проявление человеческого духа и культуры» [3. С. 240–241]. Созвучным оказывается и характеристика, данная современным литовским исследователем Д. Йонкусом, в частности, что философию Сеземан «понимает как саморефлексию жизни и вырастающей из нее культуры», что для него она «не только возможность ориентироваться в мире, но и забота о собственной душе» [4. С. 526].

Таким образом, исследование идей Василия Сеземана в области философии культуры может быть в высшей степени продуктивным для осмысления его философской системы в целом.

Определение круга сочинений, раскрывающих позицию В. Сеземана по вопросам культуры

В определении круга сочинений В. Сеземана, затрагивающих вопросы культуры, наибольшее значение имеют два обстоятельства: во-первых, указанная выше мысленная устремленность автора к человеку и человеческой культуре; и, во-вторых, глубокие взаимосвязи разделов его философской системы. Для системы философии Сеземана характерна «строгая коррелятивность и взаимная обусловленность» ее частей [5. С. 8]; всестороннее рассмотрение какого-либо вопроса одной из областей как правило приводит автора к отсылке к другим частям системы, к рассмотрению исследуемой проблемы с иного ракурса или во взаимосвязи с другими аспектам.

Такая особенность авторского стиля значительно расширяет спектр работ, в которых может содержаться обращение к вопросам философии культуры. В этом отношении особенно значимым для данного исследования оказывается убеждение Василия Сеземана в том, что познание обуславливает становление и специфику всех сфер человеческой культуры. Из этого следует не только особое значение теории познания в системе философии Сеземана, единство и целостность системы на этом гносеологическом основании, но и возможный выход на проблематику философии культуры в работах, посвященных познанию. Кроме того, необходимо отметить, что большое значение на всех этапах творчества для Сеземана имеет его приверженность эстетической проблематике, эта область обеспечивает обращение к вопросам культуры не в меньшей степени, чем работы по теории познания. Наконец, существует ряд статей (и заметок в литовских университетских журналах), непосредственно посвященных вопросам культуры в разных ее аспектах: вопросы национальной культуры и воспитания, проблемы личности, кризиса культуры, осмысление феномена времени, отношение к человеческому телу и ряд других.

Следует обратить внимание на довольно любопытный факт: В. Сеземан, знавший множество языков, и в академических целях (преподавании, переписке с коллегами и публикациях) использовавший русский, немецкий и литовский языки, свои работы по проблематике философии культуры и вопросам эстетики и искусства публикует только на русском и литовском, в то время как работы по онто-гносеологической проблематике и логике издаются автором преимущественно на немецком языке.

Истоки и философский контекст философии культуры В. Сеземана

Обращение В. Сеземана к вопросам философии культуры на протяжении всего творческого пути свидетельствует о важности этой проблематики для автора. Интерес философа к феномену культуры вполне закономерен и обусловлен целым рядом внешних и внутренних факторов, наиболее значимыми

из которых можно считать: актуальность вопросов культуры для европейской и отечественной философии в начала XX в., связь с немецкой философской традицией, систематичность и методичность мышления, внимание к проблемам искусства и эстетики, антропологичность философии В. Сеземана. Ряд вышеперечисленных факторов следует рассмотреть подробнее.

На рубеже XIX–XX вв. в европейской философии (особенно германо-язычной) происходит выделение культуры как специфического объекта исследования и феномен культуры получает разработку в трудах европейских мыслителей. Именно немецкая философская традиция составляет основу того, что можно назвать философией культуры как направлением мысли, это прежде всего такие мыслители, как: В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Кассирер, Э. Ротхакер. Философские предпосылки этого интереса можно усмотреть в линии, идущей от И. Канта. В.А. Жучков обращает внимание на то, что в третьей «Критике...» Иммануил Кант «дает наиболее полный ответ на вопрос «Что такое человек?», связывая его решения с понятиями свободы и культуры»; Крайне важным оказывается то, что «Кант связывает свободу с ценностными (эстетическими и телеологическими) формами деятельности» [6. С. 93–94]. Позднее у Г. Риккерта сфера культуры будет пониматься как сфера реализации смысла и ценностей, а философия культуры станет в широком смысле синонимом философии вообще. Созданный при непосредственном участии Г. Риккерта немецко-русский журнал «Логос» будет иметь подзаголовок – международный ежегодник по философии культуры. Бессменный редактор немецкого «Логоса» Р. Кронер, излагая основную идею издания, укажет на снижение качества культуры и раздробленность жизни, которые произошли вследствие проникновения научного знания и материализма во все сферы человеческой жизни. О неприемлемости позитивистской или естественнонаучной методологии в решении вопросов культуры и искусства, а также сферы этики Сеземан будет неоднократно писать в своих работах. В русском «Логосе» у него выйдет четыре публикации, первые три во время его издания в Санкт-Петербурге и одна уже в возобновленном «Логосе» в Праге [7–10].

Возвращаясь к намеченной Кантом линии, необходимо упомянуть, что, по мнению А.В. Жучкова, «принципиальное новшество» Канта в вопросе понимания «свободы и сущности человека, заключается в том, что высшей ценностью «и последней целью творения» оказывается не просто человек и его свобода, а именно *культура человека*¹», под которой И. Кант имеет ввиду, «во-первых, способность произвольно ставить самому себе цели, во-вторых, умение их осуществлять, используя при этом природу как средство для достижения свободных целей, и, в-третьих, способность человека сделать самого себя (как свободного существа) конечной целью своего собственного существования» [6. С. 94]. Это в высшей степени созвучно линии, проводимой Сеземаном в исследовании человека и культуры. Кроме того,

¹ Выделение курсивом В.А. Жучкова.

еще одна выделенная А.В. Жучковым деталь в трактовке культуры Кантом, а именно то, что культура у Канта «связывается с развитием умения и воспитанием», тоже продолжена в философии В. Сеземана, особый акцент на это сделан философом в таких работах, как «Время, культура и тело: к познанию культурных задач современности», «Эстетическая культура и эстетическое воспитание», «Вопрос национальной культуры», «Физическое воспитание и эстетическая культура», «Защита культуры и прекрасного прошлого», «Религия и ее значение для формирования мировоззрения» [6. С. 95].

После окончания Первой мировой войны в европейской философии появляется множество сочинений, посвященных «кризису культуры», ее «трагичности», «упадку» и «возрождению». Наиболее резонансным трудом станет «Закат Европы» О. Шпенглера (1918–1922) [11], идеи которого будут критично восприняты В. Сеземаном; «Задачи нашего времени» Х. Ортеги-и-Гассета (1923) [12]; «Упадок и возрождение культуры» А. Швейцера (1923) [13]. В 1923–29 гг. выйдет «Философия символических форм» Э. Кассирера [14]. Резкое снижение количества сочинений по философии культуры после Второй мировой войны, по мнению С.В. Малахова, связано с тем, что попытки построения «универсально-философских теорий культуры» постепенно сменяются ее «эмпирическими исследованиями» [15. С. 216]. Работы В. Сеземана по вопросам культуры публикуются после его переезда из России, большая часть из них написана именно в период 20–30-х гг. XX в., то есть на пике европейского (прежде всего немецкого) интереса к феномену культуры.

Есть еще одно обстоятельство, которое следует принять во внимание в качестве предпосылки обращения Сеземана к проблемам культуры. По свидетельству многих коллег, друзей и членов семьи Василия Сеземана по своему духу он был настоящим представителем русской интеллигенции. Несмотря на финско-немецкое происхождение, приверженность немецкой философской традиции, иммиграцию и длительную жизнь и работу в Литве, Сеземан действительно сохраняет и культивирует любовь к русскому языку и культуре [16–19]. Поэтому антропологизм и обращенность к проблематике философии культуры можно трактовать и как влияние на него русской философии, для которой характерен особый интерес к человеку и его этической жизни, историсофичность русской философской традиции.

Основные темы В. Сеземана в философии культуры

В работах Василия Сеземана, так или иначе затрагивающих вопросы культуры, можно выделить ряд проблем, которые имеют ключевое значение. Прежде всего это:

- проблема единства культуры, культура как живой организм;
- специфика культурной эпохи как определенный культурно-исторический феномен;
- взаимосвязь познания и культуры;

- проблема кризиса культуры первой трети XX века;
- вопросы национальной культуры и эстетического воспитания.

Принципиальными для В. Сеземана в рассмотрении человека и культуры оказываются положения о единстве культуры и единстве и целостности человека как субъекта «морали, познания, права, социальной и экономической жизни», то есть субъекта культуры в целом [20. С. 274]. Такое понимание культуры и человека не предполагает редукции всего многообразия аспектов в человеке или культуре до одной из сторон и рассмотрения остальных аспектов по аналогии с выбранным или в качестве второстепенных. Анализируя подходы к исследованию культуры, Сеземан критикует марксистский подход за попытку постижения целостности культуры на основе рассмотрения одной из ее составляющих. Так, Сеземан пишет, что «основная ошибка марксистской концепции культуры и искусства ... в том, что она пытается построить целое культуры исходя из одной ее части» [21. С. 200]. Сеземан полагает такой путь к осмыслению культуры неизбежно ведет в «тупик»; и проблема заключается здесь не в том, что в качестве ключевой части марксистами избрана экономика, а в самом принципе, примененном в марксизме. Сеземан полагает, что философия культуры и историософия (20-х гг. XX в.) избрала верное направление в исследовании культуры, а именно «идею первичного органического единства культуры в целом», при таком подходе «многообразие ее проявлений вытекает как нечто вторичное, производное» [21. С. 200].

Идея органического единства культуры предполагает, что культуру следует понимать «как живой организм, который живет, развивается и умирает по своим собственным внутренним законам»; эта концепция, по мнению Сеземана, «представляет собой лишь программу», которая тоже может столкнуться с рядом трудностей в своем осуществлении [21. С. 200]. Так, Василий Эмильевич критически относится к концепции О. Шпенглера, реализующей органический подход к осмыслению культуры, за ее излишнюю схематичность, злоупотребление методом аналогий и символическое толкование. Сложность постижения единого культурного духа состоит, по мнению философа, в том, что его познание неизбежно происходит через познание его конкретных проявлений, но может ли каждая из сфер культуры «отражать и выражать в себе его цельную природу?» [21. С. 200].

Сеземан полагает, что каждая из отдельных культурных сфер обладает «самобытностью и своеобразием», и что, в зависимости от отличительных особенностей той или иной сферы, дух культуры проявляется в них неодинаково, что означает для нас невозможность повсеместного применения «метода толкования по аналогии» – переноса (или обнаружения) отличительных черт одной из сфер культуры на другие. Сеземан исходит из того, что «отдельные области культурного творчества (наука, нравственность, общественность, религия, искусство и пр.) знаменуют лишь разные манифестации или выражения («качествования») единого культурного духа»; а взаимоотношения культуры в целом (можно сказать ее духа) и отдельных ее составляющих

сложны и многообразны – «не поддаются подведению под одну общую схему, которая была бы одинаково применима ко всем сторонам культуры» [21. С. 200]. Сеземан объясняет это «особой природой» каждой отдельной сферы культуры. Таким образом, оказывается, что структура отношений отдельных сторон культуры очень сложна и разнородна. Выход из этого затруднения в постижении общего духа культуры Сеземан видит через анализ художественного стиля, свойственного эпохе. Поскольку Сеземан уверен, что «связь между духом культуры и современным ей художественным стилем не только внешняя, но и глубинно-внутренняя, сущностная» [21. С. 202].

Следует подчеркнуть, что категория стиля детально разработана в эстетической концепции Сеземана и играет в ней чрезвычайно важную роль. По Сеземану, стиль есть та «эстетическая форма, посредством которой искусство проявляется в процессе истории» [20. С. 237]. Он сравнивает кристаллизацию стиля с развитием возможностей, заложенных в живом организме, когда из потенциального множества в определенных конкретных условиях развивается какой-либо уникальный организм. «Стиль характеризует тот организующий принцип, на котором основывается конкретизация и объективация художественных идей. Из этого следует, что стиль меняется, когда меняются люди, формы и тенденции культурной жизни; иными словами, стиль – это *историческое* явление, которое может возникнуть и проявиться только в определенных исторических условиях²» [20. С. 140]. Органическая трактовка стиля логично вытекает из органической концепции феномена культуры вообще. Сеземан предлагает рассматривать эволюцию искусства и развитие культуры как раз исходя из смены художественных стилей и признает вклад Г. Гегеля в исследование вопроса эволюции искусства, но критически относится к предложенной им схеме в силу того, что она «носит чисто конструктивный характер и втискивает развитие искусства в общие рамки его диалектической философии» [20. С. 238]. Тем не менее, Сеземан считает огромной заслугой Гегеля его внимание к стилю в вопросе исторического развития искусства и увязывание стиля с общим духом культуры.

Таким образом, мы видим, что специфику культурной эпохи как определенного культурно-исторического феномена Сеземан предлагает анализировать через выработанный ей стиль, кроме того, Сеземан утверждает, что каждая культурная эпоха имеет свой круг проблем, на которых сосредотачивается – «свои особые вопросы, которые ощущаются ею особенно остро, в которых отражается ее индивидуальный подход к Жизни и только ей присущее отношение к окружающему миру», по сути, этот круг проблем есть специфика духа эпохи³ [22. С. 147]. Даже в отношении тех проблем, которые присутствуют в каждой из эпох, можно уловить различия в подходе к их осмыслению в разные периоды: в глубине рефлексии и специфике ее понимания. В качестве такой вечной проблемы Сеземан выделяет проблему времени,

² Выделение курсивом В.Э. Сеземана.

³ Данная статья издана В. Сеземаном под псевдонимом В. Чухнин.

полагая, что именно в ее постановке и интерпретации наиболее отчетливо проступает специфика той или иной эпохи.

Философ предпринимает попытку определить особенности культурной жизни первой трети XX века через рассмотрение восприятия времени «сознанием культурного человека» [22. С. 148]. В восприятии времени Сеземан выделяет три значимых аспекта: Во-первых, это «непрочность и бренность реального бытия», во-вторых, «его неповторимость» и, наконец «еще одно загадочное свойство: именно то, что разделяя бытие на прошлое, настоящее, оно тем самым упраздняет его реальность»; третий аспект, по мнению Сеземана, не только отчетливо осознается в рефлексии, но ощущается и в обыденности хотя и «в смутной, неотчетливой форме» [22. С. 149]. Эти три аспекта, по сути, показывают отношение человека и к вопросам бытия (бытия мира вещей, духовного бытия человека, неповторимости и мимолетности жизни), и к вопросам познания (рефлексивность, осознанность, самопознание, специфика объекта и субъекта познания, предметность и не предметность познавательной установки), и к вопросам нравственных и эстетических ценностей, и к вопросам психологии восприятия. Таким образом, осмысление времени открывает путь ко всей вселенной волнующих человека вопросов, и подходы к их разрешению представляют человека и культурную эпоху в их полноте.

Одной из важнейших черт философии культуры Сеземана является рассмотрение феномена культуры в тесной взаимосвязи с вопросами познания. В «Гносеологии» Сеземан замечает, что «ни один фактор культуры не проник так глубоко во все другие области культуры и не имеет такого влияния, как познание»⁴ [23. Р. 210]. В работе 1925 г. «Сократ и проблема самопознания» В. Сеземан пишет, что «анализ самой природы знания должен пролить свет и на его роль в целом духовной жизни и культуры» [24. С. 224].

В этой работе автор также касается вопроса кризиса европейской культуры, проблематики воспитания и образования и ориентиров в духовной жизни человека. Сеземан дает глубокое философское истолкование феномену духовной культуры. Он пишет: «Проблема истины не только теоретическая проблема. Стремление к истине есть и стремление к подлинному бытию, истинной реальности и притом стремление не только к ее познанию, но и к общению к ней. Внутренняя сила и жизненность духовной культуры выражается прежде всего в напряженности ее исканий подлинного бытия, в свойственном ей чутье реальности и в (более инстинктивном или сознательном) умении отличать подлинное от неподлинного, реальное от мимолетного» [24. С. 267].

Становление всех сфер культуры в представлении Сеземана имеет основание в познании, в «Гносеологии» Василий Эмильевич показывает гносеологические основания морали, религии, сферы эстетического и мифологии. «1. В сфере морали мы видим, что никакой подлинной нравственности без

⁴ Здесь и далее этот источник цитируется в переводе с литовского В. Повилайтиса по [3].

познания быть не может. Поднятый Сократом вопрос, что есть добро и зло, связан с сущностью этики (морали). Этика не может обойтись без этого вопроса, не может его избежать. Совесть – живой голос нравственного сознания – есть особый вид познания. 2. Тесно переплетена с познанием вся религиозная мистика. Например, интуиция и познание Бога – это высшая степень мистического экстаза. Подлинная религия, гнозис, по словам отцов церкви (Климент Александрийский и др.), является не чем иным, как богопознанием. 3. Эстетическое восприятие и понимание в области искусства – это особый вид познания, который существенно отличается от научного познания и все-таки в определенных случаях сливается с ним, его дополняет либо находится в его основании (см. роль интуиции в науке, особенно в истории) ... 4. Наконец, и древние мифы приписывают познанию решающую роль в судьбе человека. В Библии запретный плод является плодом познания добра и зла, которое способно приравнять человека к Богу; с другой стороны, познание здесь понимается как прегрешение и отпадение от Бога» [23. Р. 211]. Таким образом, вся сфера духовной культуры человечества проникнута познанием как поиском и открытием реального бытия в том числе и бытия самого человека.

О кризисе культуры Сеземан пишет во многих своих работах, к кризисным моментам философ относит прежде всего односторонний интеллектуалистский тип европейского образования и воспитания, отчуждение человека от собственного тела (его «развеществление») – пропасть между духом и телом; рационализацию культуры, схематичность в представлении реальности – растворение всего материального мира в «идеальную систему функциональных связей и закономерностей», заслонение материальными вопросами вопросов духа [22. С. 160]. Даже вопрос смерти из осмысления предельной ситуации жизни для среднего европейца превращается в вопрос завещания и проблемы обеспечения своих близких или в заботу об омоложении и продлении жизни. Главенство объективной культуры над субъективной определяется Сеземаном как одно из кризисных явлений современности. Объективная культура определяется Сеземаном (в гегелевской терминологии) как «культура в своем инобытии»; философ полагает, что «как только она уходит целиком в свое предметное инобытие ...она теряет самое себя, свое лицо и умирает»; жизненные силы объективная культура способна черпать только в субъективной [22. С. 167].

Сеземан полагает, что кризис культуры есть следствие потери «единства душевно-телесной организации, которое одно только способно породить самообладание и присутствие духа в подлинном значении» [22. С. 184]. Утрата этого единства, по мнению философа проявляется еще и в отсутствии какого-либо идеала личности в культуре современности. Все исторические формы европейской культуры прошлого отчетливо обозначали идеал, а иногда «в силу своей внутренней расчлененности и многоликости» и несколько идеалов, представляющих собой ориентиры для людей той или иной эпохи; Сеземан убежден, что там, где господствует объективная культура такой

идеал невозможен, в этих условиях «личность неавтономна и весь смысл ее существования – в служении этой объективной культуре» [22. С. 185]. Но и само служение не способно стать идеалом из-за того, что автоматизация труда вытесняет телесность человека из всех трудовых процессов.

Увлечение спортом, возникающее в начале XX столетия, по мнению Сеземана, рождается как реакция на вытеснение тела интеллектом и порожденной им машиной из объективной культуры. «Дисциплина тела», развиваемая в спорте, есть «основа самообладания или присутствия духа», то есть через дисциплину тела воспитывается и дисциплина духа, культура тела становится той точкой опоры, которая помогает преодолеть давление объективной культуры на личность [22. С. 186]. Сеземан предостерегает, что и здесь человеку грозит опасность: в условиях буржуазной культуры спорт может превратиться в культ развитых мышц и опошлиться. То есть культура тела должна способствовать проявлению душевных потенций человека, возвращению единства душевно-телесной организации, а не становиться конечной целью в развитии человека.

С проблемой кризиса культуры у В. Сеземана связаны и размышления о национальной культуре и эстетическом воспитании. В работе «Эстетическая культура и эстетическое воспитание» (1924) философ замечает, что само существование эстетической культуры находится в опасности, а причина кроется в природе современной культуры, которая по своему существу демократична и обладает в высшей степени сложной внутренней структурой. Как следствие – отдельный человек уже не способен воспринять и испытать культуру во всей полноте, он схватывает ее «только в пределах, установленных для него его профессией, социальным положением и жизненной средой» [25. Р. 33]. Сеземан вслед за Сократом предостерегает, что полуобразованный человек представляет собой большую угрозу для развития культуры, чем необразованные люди и варвары. «Смертельные плоды этой бастардизации культуры очевидны повсюду, но они особенно бросаются в глаза в сфере эстетической культуры. По-настоящему творческое заменяется механической имитацией; художественное воображение ослабевает, пряча свою слабость под блеском внешних эффектов» [25. Р. 33].

Сеземан отвергает идею об исключительной элитарности культуры, о том, что она – достояние избранных. Несмотря на то, что рафинированные формы творчества действительно свойственны единицам, культура есть достояние общества. Доказательством тому, по мнению философа, служит народное художественное творчество, которое является не только первичной ступенью в историческом развитии искусства, но и неиссякаемым живым источником вдохновения, в котором черпает силы творческая индивидуальность. Примеры такого обращения к фольклору характерны для всех этапов европейской культуры, начиная с античности.

Кризисные явления в культуре XX в., с точки зрения Сеземана, связаны в том числе и с тем, что прямо на наших глазах народное творчество

«медленно, но верно умирает ...культура индустриального города одолевает и разрушает традиционную культуру» [25. Р. 34]. Промышленное и технологичное все больше стирает национальные черты, превращая все в единообразное и подходящее для среднего европейца. Национальные костюмы, танцы, игры, предметы быта вытесняются вещами «без родины». Чуткость Сеземана в этом отношении показательна, он замечает тенденцию усиления глобализации культуры, ведущую к утрате национального своеобразия и предлагает преодолеть ее с помощью эстетического образования. Цель эстетического образования и воспитания состоит, по Сеземану, не только в том, чтобы научить создавать предметы искусства, но и в том, чтобы научить понимать искусство.

Основываясь на идее близости сознания ребенка сознанию человека первобытных культур, Сеземан утверждает, что дети легко схватывают простые и совершенные формы фольклора: народные сказки, песни, обряды, игры, танцы; и через их усвоение ощущают связь традиционного и современного искусства. Это может сослужить хорошую службу не только сохранению народного искусства, но и оказать благотворное влияние на развитие творческих способностей ребенка. Особая ценность фольклора в том, что его отличающиеся простотой образцы не подавляют и не подчиняют себе ребенка, а стимулируют его творческие способности. Именно такой подход, по мнению философа, был характерен для древней Эллады. Особое значение в эстетическом воспитании отводится Сеземаном танцу – «ритмичным и ритмично-выразительным движениям» тела, соединяющим выразительное, эмоциональное и телесное в движении под музыку, где тело становится «инструментом, послушным нашей воле и духу» [25. Р. 36]. По мнению Василия Сеземана, активную роль в эстетическом воспитании способны играть средства массовой информации; кинематограф, который успешно используется в образовательных целях особенно для популяризации науки, мог бы помочь и эстетическому воспитанию. Но важнее всего наполненность духом эстетической культуры всей системы образования.

В осмыслении вопроса национальной культуры Сеземан подчеркивает, что нужно избежать абстрактного понимания национального, и очень важно соблюсти баланс в видении уникальности и единичности той или иной национальной культуры и представлении ее взаимосвязи с другими культурами. Смещение акцента в ту или иную сторону может иметь катастрофические последствия: в первом случае в виде местечковости, национализма, шовинизма, неадекватности оценки явлений какой-либо культуры, а во втором – к утрате специфических национальных черт. И только баланс в осознании уникальности и специфичности национальной культуры и взаимосвязи различных культур позволит по достоинству оценить достижения отдельной культуры, заметить ее «специфические черты и возможности», увидеть ее в едином культурном становлении [26. Р. 51]. Развитие национальных культур тоже понимается Сеземаном как органический процесс, который обусловлен

«специфическими закономерностями и своим собственным ритмом»; он полагает, что невозможно насильственно направить развитие культуры в каком-либо определенном направлении, все подобные попытки в истории проваливались или приводили к противоположным результатам, «к фальсификации национального характера» культуры [25. Р. 52].

С вопросом национальной культуры Сеземан связывает и проблему сохранения искусства прошлого. Культурная жизнь есть «органический процесс», и культура прошлого – это корни и фундамент настоящего культуры [27. Р. 45]. Чрезвычайно важным для нации осознавать свое культурно-историческое прошлое и сохранять артефакты предыдущих эпох. Причем Сеземан полагает, что лишь хранения исторических ценностей в музеях недостаточно, ведь там артефакты оказываются вырванными из своей культурной среды, а значит не способны демонстрировать полную картину художественной жизни прошлого. Важнейшим аспектом сохранения прекрасного прошлого является охрана и профессиональная реставрация архитектурных сооружений и презервация ландшафтов, то, чем часто пренебрегают в угоду экономическим интересам.

Заключение

Анализ сочинений Василия Эмильевича Сеземана, затрагивающих вопросы философии культуры, показал значимость этой проблематики для автора, глубокую антопологичность его философии в целом, тесные связи вопросов культуры и человека с гносеологической проблематикой; помог выявить опору на кантовскую позицию в осмыслении феномена культуры, частое обращение к историко-философским экскурсам в аргументации (в которых особое место отведено античности); позволил определить спектр наиболее значимых для автора вопросов в исследуемой области.

В работе продемонстрировано, что центральное место в философии культуры Сеземана занимают проблема единства культуры и рассмотрение культуры как живого организма, а также значимость единства душевно-телесной организации личности как субъекта культуры; вопросы специфики культурных эпох, национальных культур, проблема кризиса современной культуры и другие аспекты философии культуры рассматриваются автором в соотношении с центральной проблемой феномена культуры. Интересным фактом оказывается использование именно русского и литовского языков в работах по философии культуры. Фрагменты цитируемого материала демонстрируют свойственную стилю изложения В. Сеземана выразительность и метафоричность языка.

Осмысление феномена культуры оказывается органично связано как с теоретическими, так и с практическими аспектами философии мыслителя, что делает исследование этих работ продуктивным для более глубокого понимания целостности его философской системы. Широта тем, затрагиваемых

В. Сеземаном в сочинениях по философии культуры и многообразии намеченных им связей с вопросами онтогносеологии, эстетики, истории искусства, философии морали и религии составляет благодатную почву для дальнейших детальных исследований этих работ.

Список литературы

- [1] *Anilionytė L., Lozuraitis A.* The life of Vosylius Sezemanas and his critical realism // *Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas* / edited by J. Baranova. Washington : Council for Research in Values & Philosophy, 2000. P. 187–200.
- [2] *Белов В.Н.* Философские теории В.Э. Сеземана и С.Л. Рубинштейна // *Личность. Культура. Общество*. 2023. Т. 25. № 1–2 (117–118). С. 61–75. https://doi.org/10.30936/1606_951X_2023_25_1_2_61_75 EDN: HRHSFW
- [3] *Повилайтис В.* О философии Василия Сеземана // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005* / под ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. М. : Модест Колеров, 2007. С. 234–248.
- [4] *Йонкус Д.* Тело и время в философии культуры Сеземана: предисловие к публикации рукописи Василия Сеземана «Спорт и современная культура» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2021. Т. 25. № 3. С. 524–532. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-533-539> EDN: TAUAPA
- [5] *Сеземан В.Е.* Теоретическая философия марбургской школы // *Кантовский сборник*. 2010. № 4. С. 1–17.
- [6] *Жучков В.А.* Система кантовской философии и ее трансформация в неокантианстве // *Кант и кантианцы. Критические очерки одной философской традиции*. М. : Наука, 1978.
- [7] *Сеземан В.* Рациональное и иррациональное в системе философии // *Логос*. 1911. Кн. 1. С. 93–122.
- [8] *Сеземан В.А.* Рецензия : Leissner. Die platonische Lehre von den Seelenteilen nach Entwicklung, Wesen und Stellung innerhalb der platonischen Philosophie // *Логос*. 1912–1913. Т. 1/2. С. 358–359.
- [9] *Сеземан В.* Рецензия : Кн. С. Волконского «Выразительный человек. Выразительное слово» // *Логос*. 1914. Т. 1. № 2. С. 355–356.
- [10] *Сеземан В.Э.* Платонизм, Плотин и современность // *Логос : Международный сборник по философии культуры*. 1925. Кн. 1. С. 51–107.
- [11] *Spengler O.* Der Untergang des Abendlandes : Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte. Bd. 1–2. Munchen : C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1918–1922.
- [12] *Ortega y Gasset J.* El tema de nuestro tiempo: El ocaso de las revoluciones; El sentido histórico de la teoría de Einstein. Madrid : Calpe, 1923.
- [13] *Schweitzer A.* Verfall Und Wiederaufbau der kultur. Bd. 1–3. Munchen : C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1923–1929.
- [14] *Cassirer E.* Philosophie der symbolischen Formen. Berlin : Bruno Cassirer Verlag, 1923.
- [15] *Малахов В.С.* Философия культуры // *Новая философская энциклопедия в 4 томах*. Т. 4. М. : Мысль, 2010. С. 214–216.
- [16] *Белов В.Н.* В.Э. Сеземан – систематик русского неокантианства // *Вопросы философии*. 2012. № 4. С. 121–127. EDN: OYHXGZ
- [17] *Белов В.Н.* Искусство и культура: эстетические идеи В.Э. Сеземана // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. № 2. С. 231–241. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.207> EDN: RJBDOV
- [18] *Соколова Ю.В.* Влияние мультилингвизма на творчество Василия Сеземана // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2024.

Т. 28. № 4. С. 1122–1140. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140>
EDN: KDRJTQ

- [19] Белов В.Н., Соколова Ю.В. Предисловие // *Сеземан В.Э. Эстетика* / пер. В.Н. Белова, Ю.В. Соколовой. М. : Академический проект, 2025.
- [20] *Сеземан В.Э. Эстетика* / пер. с англ. В.Н. Белова, Ю.В. Соколовой; под ред. Ю.В. Соколовой. М. : Академический проект, 2025.
- [21] *Сеземан В.Э. Искусство и культура (к проблеме эстетики)* // *Версты* / под ред. Кн. Д.П. Святополк-Мирского, П.П. Сувчинского, С.Я. Эфрона. 1927. № 2. С. 185–204.
- [22] *Чухнин В. Время, культура и тело: к познанию культурных задач современности* // *Тридцатые годы. Утверждение евразийцев* / под ред. Н.Н. Алексеева, Я.А. Бромбергера, Г.В. Вернандского, Н.А. Дунаева и др. Париж : Изд. евразийцев, 1931. С. 147–189.
- [23] *Sezemanas V. Raštai: Gnoseologija* // *Parengė A. Lozuraitis*. Vilnius : Mintis, 1987.
- [24] *Сеземан В. Сократ и проблема самопознания* // *Евразийский временник*. Кн. 4. Берлин : Евразийское издательство, 1925. С. 224–267.
- [25] *Sesemann V. Aesthetic Culture and Aesthetic Education* // *Vasily Sesemann, Selected Papers*. Amsterdam-New York, 2010. P. 33–38. https://doi.org/10.1163/9789042028265_004
- [26] *Sesemann V. The Issue of National Culture* // *Vasily Sesemann, Selected Papers*. Amsterdam-New York, 2010. P. 49–54. https://doi.org/10.1163/9789042028265_007
- [27] *Sesemann V. Protecting the culture and the beauty of the past* // *Selected Papers*. Amsterdam-New York, 2010. P.45–48. https://doi.org/10.1163/9789042028265_006

References

- [1] Anilionytė L, Lozuraitis A. The life of Vosylius Sezemanas and his critical realism. In: Baranova J, editor. *Lithuanian Philosophy: Personas and Ideas*. Washington: Council for Research in Values & Philosophy; 2000. P. 187–200.
- [2] Belov VN. Philosophical theories of V.E. Sesemann and S L. Rubinstein. *Personality. Culture. Society*. 2023;25(1–2):61–75. (In Russian). https://doi.org/10.30936/1606_951X_2023_25_1_2_61_75 EDN: HRHSFW
- [3] Povilaitis V. About the philosophy of Vasily Sesemann. In: Kolerov MA, Plotnikov NS, editors. *Research on the history of Russian thought. The Yearbook 2004–2005*. Moscow: Modest Kolerov publ.; 2007. P. 234–248. (In Russian).
- [4] Ionkus D. Body and Time in Sesemann’s Philosophy of Culture: Preface to the publication of Vasily Sesemann’s manuscript “Sport and Modern Culture”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(3):524–532. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-533-539> EDN: TAUAPA
- [5] Sezemann VE. Theoretical philosophy of the Marburg School. *The Kantian Collection*. 2010;(4):1–17. (In Russian).
- [6] Zhuchkov VA. The system of Kantian philosophy and its Transformation in Neo-Kantianism. In: *Kant and the Kantians. Critical essays on a philosophical tradition*. Moscow: Nauka publ.; 1978. (In Russian).
- [7] Sezemann V. Rational and irrational in the system of philosophy. *Logos*. 1911;(1):93–122. (In Russian).
- [8] Sezemann V. Review: Leissner. Die platonische Lehre von den Seelenteilen nach Entwicklung, Wesen und Stellung innerhalb der platonischen Philosophie. *Logos*. 1912–1913;(1/2):358–359.
- [9] Sezemann V. Review: Prince S. Volkonsky «An expressive man. Expressive word». *Logos*. 1914;1(2):355–356. (In Russian).
- [10] Sezemann VE. Platonism, Plotinus and Modernity. *Logos: An International Collection on the Philosophy of Culture*. 1925;(1):51–107. (In Russian).

- [11] Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Bd. 1–2. Munchen: C H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung; 191–1922.
- [12] Ortega y Gasset J. *El tema de nuestro tiempo: El ocaso de las revoluciones; El sentido histórico de la teoría de Einstein*. Madrid: Calpe; 1923.
- [13] Schweitzer A. *Verfall Und Wiederaufbau der kultur*. Bd. 1–3. Munchen: C H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung; 1923–1929.
- [14] Cassirer E. *Philosophie der symbolischen Formen*. Berlin: Bruno Cassirer Verlag; 1923.
- [15] Malakhov VS. Philosophy of culture. *The New Philosophical Encyclopedia in 4 volumes*. Vol. 4. Moscow: Mysl' publ.; 2010. P. 214–216. (In Russian).
- [16] Belov VN. V E. Sesemann – taxonomist of Russian Neo-Kantianism. *Issues of philosophy*. 2012;(4):121–127. (In Russian). EDN: OYHXGZ
- [17] Belov VN. Art and culture: aesthetic ideas of V E. Sesemann. *Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and conflictology*. 2022;38(2):231–241. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.207> EDN: RJBDOB
- [18] Sokolova JV. The influence of multilingualism on the works of Vasily Sesemann. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):1122–1140. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.207> EDN: RJBDOB
- [19] Belov VN, Sokolova JV. *Preface to Sesemann's V E. Aesthetics*. Belov VN, Sokolova JV, transl. Moscow: Academic Project publ.; 2025. (In Russian).
- [20] Sezemann VE. *Aesthetics*. Belov VN, Sokolova JV, transl. Moscow: Academic Project publ.; 2025. (In Russian).
- [21] Sezemann VE. Art and culture (towards the problem of aesthetics). *Versty*. 1927;(2):185–204. (In Russian).
- [22] Chukhnin V. Time, Culture and the body: towards understanding the cultural challenges of our time. In: Alekseev NN, Romberg YaA, Vernanskii GV, Dunaev NA, et al, editors. *The thirties. Approval of the Eurasians*. Paris: Publishing House of Eurasians; 1931. P. 147–189. (In Russian).
- [23] Sezemanas V. Raštai: Gnoseologija. In: Parengė A. *Lozuraitis*. Vilnius: Mintis; 1987.
- [24] Sezemann V. Socrates and the problem of self-knowledge. In: *The Eurasian time guide*. Vol. 4. Berlin: Eurasian Publishing House; 1925. P. 224–267. (In Russian).
- [25] Sesemann V. Aesthetic Culture and Aesthetic Education. In: *Vasily Sesemann, Selected Papers*. Amsterdam-New York; 2010. P. 33–38. https://doi.org/10.1163/9789042028265_004
- [26] Sesemann V. The Issue of National Culture. In: *Vasily Sesemann, Selected Papers*. Amsterdam-New York; 2010. P. 49–54. https://doi.org/10.1163/9789042028265_007
- [27] Sesemann V. Protecting the culture and the beauty of the past. In: *Selected Papers*. Amsterdam-New York; 2010. P. 45–48. https://doi.org/10.1163/9789042028265_006

Сведения об авторе:

Соколова Юлия Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Гуманитарно-прикладной институт, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Российская Федерация, 111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 14. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-код: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru

About the author:

Sokolova Julia V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, Institute of the Humanities and Applied Sciences, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, 14 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 111250, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-code: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru